

Сотная на пошехонскую вотчину Корнилиево-Комельского монастыря 1543/44 г.¹

А.Л. Грязнов

Писцовых описаний середины XVI в., охватывающих целые уезды Замосковского края или их значимые части, сохранилось крайне мало². В основном кадастры этого времени известны по сотным выписям на вотчины светских землевладельцев и монастырей. Причем для северных уездов (Белоозера, Вологды и Пошехонья) фрагменты писцовых описаний сохранились именно в виде выписей на отдельные владения³. К такого рода источникам относится сотная на пошехонскую вотчину Корнилиево-Комельского монастыря 1544 г.

Сотная сохранилась в виде копии XVIII в. и находится в фонде столбцов XVI — XVII вв. ГАВО (Ф. 1260). В копии дан заголовок, дающий вполне точное представление о содержании документа. Копиистом отмечено наличие на подлиннике печати писцов и передано заверение документа младшим членом писцовой комиссии — дьяком Никитой Переславцевым. В сотной описывается пошехонская вотчина Корнилиево-Комельского монастыря, на тот момент состоявшая из села, 12 деревень, 9 починков, 4,5 пустошей и половины погоста. Хотя в документе указано, что описываемая вотчина располагается в Белозерском уезде, но известно, что писцовая комиссия, работавшая собственно в Белозерье, состояла из писцов Ф. Ф. Хидырщикова и Г.Л. Клементиева. Следовательно, в 1540-х гг. Пошехонье входило в состав Белозерского уезда, но описывалось отдельной комиссией, что находит аналогии в делении соседнего Вологодского уезда на Первую и Заозерскую половины, также описываемые отдельными комиссиями писцов.

Сотная датируется 7052 годом, т.е. 1543/44 г., однако сами писцовые работы проводились в Пошехонье как минимум с 7049 (1540/41) г. Именно

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14–11–35003.

² Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. М., 1997; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли. М., 1999; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Поместные земли. М., 2000.

³ Вотчина Кирилло-Белозерского монастыря (Сотная на владения Кирилло-Белозерского монастыря 1544 г. // Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 184–204; Сотная с писцовых книг Кирилло-Белозерского монастыря в Вологодском уезде 1544 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства. Вологда, 1981), сотная 1543/44 г. на вотчину Дионисьево-Глушицкого монастыря в Бохтюжской волости (Шумаков С.А. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). М., 1902. С. 64–67), сотные на белозерские вотчины князей Кемских (Шумаков С. Обзор Грамот коллегии экономии. Тексты и обзор белозерских актов (1395–1798). Вып. 2. М., 1900. С. 117–119).

этим временем датируется полюбовная разъезжая грамота с доклада писцам А. С. Караулову и Н. И. Переяславцеву на земли князей Угольских и Корнилиево-Комельского монастыря в верховьях Ухтомы⁴. Следующим 7050 (1541/42) г. датируется сотная этих же писцов на вотчину Кирилло-Белозерского монастыря — с. Бабинское⁵. В судном деле между крестьянами Арбужевской волости с властями Череповецкого Успенского монастыря (Воронина пустынь) А. С. Караулов с товарищами называется романовским и пошехонским писцом. Разъезд между Пошехонским и Белозерским уездами эта комиссия произвела в июле 1541 г.⁶

Кроме того, что, по сути, сотная является фрагментом несохранившегося описания Белозерского уезда 1540-х гг., она примечательна тем, что фиксирует один из этапов интенсивного роста латифундии Корнилиево-Комельского монастыря в Пошехонье в первой половине — середине XVI в. Единственным источником территориального роста этой вотчины было родовое землевладение различных ветвей белозерских князей. Следовательно, данный документ дает дополнительные сведения и о княжеском землевладении в первой половине XVI в.

По сохранившимся документам основные этапы роста Корнильевой вотчины в Пошехонье выглядят следующим образом:

1. В первой половине 1520-х гг. кн. Семен Шелешпальский передал монастырю вотчинный комплекс с. Никольское Кукобой (выкуплено кн. Иваном Нащокой Кемским в 1526 г.)⁷.

2. Между 1528 и 1537 г. по завещанию кн. Юрия Васильевича Ухтомского монастырю перешло с. Погорелое⁸.

3. До 1538 г. свою опричнину монастырю передала вдова кн. Юрия Васильевича Фетинья⁹.

4. В 1538 г. монастырь получил жалованную грамоту Ивана IV на всю свою вотчину, в том числе и на владенья в Пошехонье — с. Погорелое¹⁰.

5. В 1538/39 г. представители старшей ветви Ухтомских выиграли суд у властей Корнильева монастыря и получили право выкупить с. Погорелое¹¹.

6. В 1543/44 г. Ухтомские старшей ветви отказались от своих прав на с. Погорелое и заключили с монастырем мировую¹².

⁴ *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 150–151. № 9.

⁵ РГАДА. Ф. 281. № 9681.

⁶ Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Киев, 1860. Т. I. № 63. С. 115–116.

⁷ АЮ. № 78.

⁸ ГАВО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 114. Л. 9.

⁹ Там же.

¹⁰ Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря (Публ. Ю. С. Васильева) // Городок на Московской дороге. Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. № 6. С. 98–100.

¹¹ ГАВО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 114. Л. 9.

¹² ГАВО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 114. Л. 8 об.—9 об.

7. По завещанию кн. В. Ф. Холуева-Ухтомского приобретено с. Борисоглебское (часть села позднее выкупил Д. Д. Ухтомский)¹³.

8. В 1547 г. приобретена д. Балакино с соседними деревнями.

9. В 1552/53 г. кн. Ф. И. Пенкин-Ухтомский с детьми передает пустоши Долгоруково и Кузьмищево¹⁴.

Погорелое изначально было крупнейшим поселением монастырской вотчины, поэтому, тянувшие к нему земли оставались ядром пошехонской лати-фондии Корнилиево-Комельского монастыря и в последующее время. Сотная позволяет сопоставить три разных источника, свидетельствующих о составе корнилевской вотчины в конце 1530-х гг. — середине 1540-х гг. — жалованную грамоту 1538 г., сотную 1543/44 г. и мировую 1543/44 г.

Опираясь на сохранившиеся документы, можно выделить ряд приобретений монастыря в XVI — XVII вв. и тем самым более точно вычленить ту часть вотчины, к которой, скорее всего, относится Сотная 1544 г. Значительная доля условности в этой реконструкции связана с тем, что некоторые поселения, упомянутые в сотной, к концу XVIII в. окончательно запустели и в связи с этим не были зафиксированы на картах.

В общей сложности из описанной в сотной вотчины на картах обнаруживаем 15 поселений (село, погост, семь деревень, пять починков и одну пустошь).

В год составления сотной (а возможно и задним числом, поскольку в мировой отсутствует точная дата, что для документа XVI в. довольно странно) монастырские власти заключили мировую с ближайшими родственниками бывшего владельца с. Погорелое. В мировой грамоте подробно перечислен состав вотчины, от прав на которую отказывались князья Ухтомские. Теоретически состав вотчины по сотной и мировой должен бы был совпадать. Ведь князья отказывались от вотчины кн. Юрия Васильевича, который умер около 10 лет назад. Однако сравнение документов показывает, что в мировой перечислено несколько поселений, которые отсутствуют в сотной. На первый взгляд, получается, что Ухтомские отказались от прав на деревни и пустоши, которыми Корнилев монастырь в это время не владел. Кроме того, в сотной обнаруживаются поселения, которые через несколько лет мы видим в составе вотчин других землевладельцев.

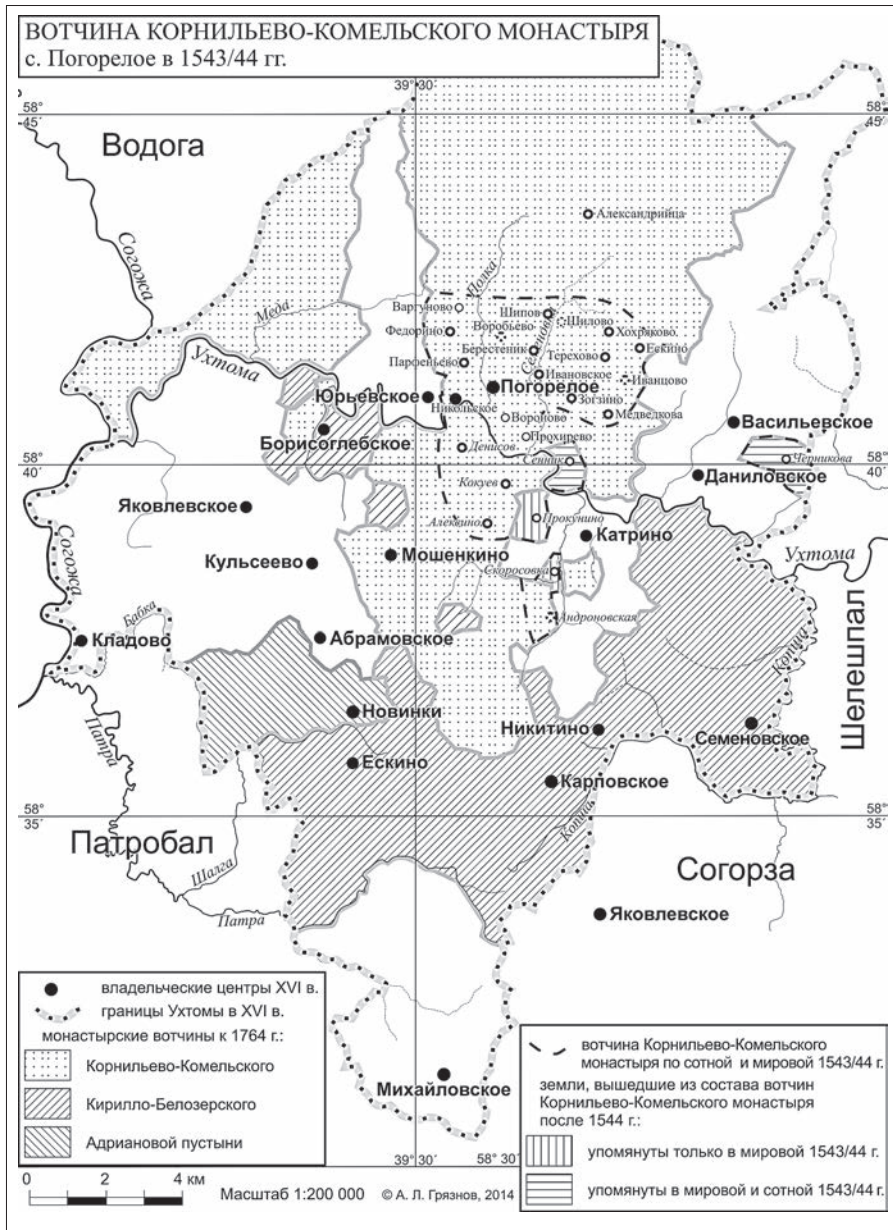
Чем же эти два момента можно объяснить?

Выделим на карте те поселения, которые названы в мировой, но в сотной не зафиксированы, а затем оказались во владении других землевладельцев. И поселения, по сотной входившие в состав монастырской вотчины, но вскоре перешедшие в руки других землевладельцев.

Ключом к выяснению причин несовпадения состава вотчины по сотной и мировой, как кажется, являются деревни Прокунино и Верековское (Скоросово). В мировой они названы в числе поселений, от прав на которые за себя и за своих детей отказываются князья Ухтомские: «И мы ...

¹³ ГАВО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 114. Л. 10–13.

¹⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 6. Д. 83. Л. 4.

той вотчины своих четырех вытей монастырю ступились ... и у старцев ... взяли за ту вотчину двести рублев... и мне князю Юрью ни моим детям, ни нам, князю Ондрею да князю Федору Пенкиным, ни всех нас нашим детям, ни всему нашему роду в наших вытех до тое вотчины дяди нашего князя Юрья впредь всем дела нет. Во всем та вотчина в монастырь без

выкупа...»¹⁵. Примечательно, что мировая касается не всех представителей рода Ухтомских. Князя особо оговаривают, что «А за брата своего за князь Василия мы ее не мирили...». Кто этот брат Василий, который не стал заключать соглашение с Корнилево-Комельским монастырем? Ответ находим в родословной Ухтомских. По Государеву родословцу в первой половине XVI в. выстраивается родословная старшей ветви Ухтомских, к которой относились упомянутые в мировой лица:

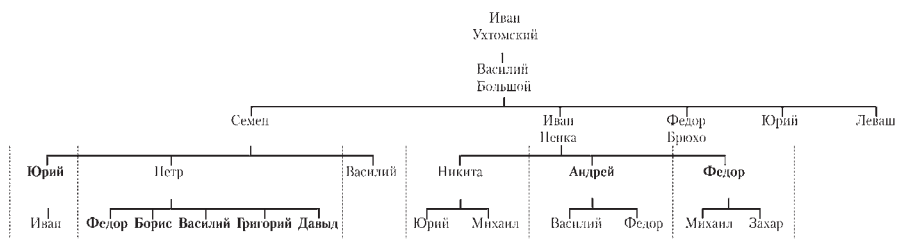

Схема 1. Старшая ветвь князей Ухтомских в первой половине XVI в.

Князья, заключившие мировую, выделены жирным шрифтом. В грамоте указано, что им принадлежало четыре выти в правах на вотчину. Действительно, трое из участников соглашения были племянниками бывшего владельца с. Погорелое князя Юрия Васильевича, а еще пятеро были детьми четвертого племянника. Получается, что на долю каждого из племянников князя Юрия Васильевича должна была приходиться выть вотчины. В родословной указаны еще два племянника Юрия Васильевича — князья Василий и Никита. Никита к 1544 году уже умер, поскольку в сотной на с. Погорелое упомянута его вдова с детьми. Вероятно, она по какой-то причине не стала заключать с монастырем мировую вместе с остальными родственниками (судя по всему, соглашение с княгиней Марией было заключено раньше рассматриваемой мировой грамоты). А шестой племянник Юрия Васильевича князь Василий Семенович и есть тот самый «брат Василий», который упомянут в мировой. Именно в составе его вотчины в 1550-х гг. и обнаруживаем деревни Прокунино и Скоросово¹⁶.

Несложный математический расчет показывает, что шестая доля от всех 33 поселений вотчины с. Погорелое, перечисленных в мировой — составляет 5–6 поселений. Именно столько — 6, разница в количестве поселений погореловской вотчины в сотной и мировой. Следовательно, эти шесть деревень и пустошей и есть доля князя Василия Семеновича, которую он получил в вотчине своего дяди, а затем отказался уступить Корнилеву монастырю. Деревни Сенник и Черникова, возможно, уже после писцового описания и составления сотной 1544 г. были обменены князю Василию на пустоши Медведкову, Шипову и Александрейцову.

¹⁵ ГАВО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 114. Л. 9 об.

¹⁶ Вотчина кн. Василия Семеновича восстанавливается по межевой на сд. Никитино (1559 г.) и ввозной грамоте Д. И. Шипунова (1577 г.) (ГКЭ. № 9820; АСЗ. Т. I. № 305. С. 296–297).

Таблица 1. Поселения в вотчине Корнилиево-Комельского монастыря

по жалованной 1538 г.	по сотной 1543/44 г.	по мировой 1543/44 г.	вышедшие из состава вотчин после 1544 г.
Погорельское	Погорелое	Погорелово	
Федорино	Федорино	Федорино	
Варгуново	Варгуново	Аргуново	
Парфеньево	Парфеново	Парфеньево	
Воробьево	Воробьево	Воробьево	
Ивановское	Ивановское	Ивановское	
Терехово	Терехова	Терехово	
Ескино	Ескино	Ускино	
Ивянцово	Иванцова		
Прохирева	Прохирево	Прохирево	
Варуново	Вороново	Вороново	
Денисов	Десняево	Денисов	
	Олексино	Олексино	
Берестеник	Берестеник	Берсеник	
Левин	Левино	Левино	
	Хохряково	Хохряково	
Шипов	Шипов	Шилов	
	Зогзин	Зогзино	
Сенкин	Сенкин	Сенник	Сенник
Омелин	Омелин	Омелин	
Фуфаев	Фуфаев	Фуфиево	
Кокуев	Кокуй	Кокуево	
	Черниково	Черникова	Черникова
	Савкино	Савкина	
	Баландино	Болдина	
	Обакумцово		
	Андроновские	Ондроновы	
	Николая Чюдотворца	Никольские	
Вскоросово		Верекосово	Скоросово
Ухов			Ухов
		Олександреицова	
		Олексицина	Олексицино
		Шипова	
		Медвенкова	
		Прокунино	Прокунино
		Нарудин Наволок	

Еще один момент, зафиксированный в мировой, требует дополнительного объяснения. Если прямо следовать тексту мировой, то Ухтомские, заключив ее и отказавшись от прав на вотчину, получили от монастыря компенсацию в размере 200 рублей. Довольно значительная сумма «отступных» заставляет видеть в этой операции реальную сделку с землей. Ведь в мировой сказано, что князя еще в 1538 г. получили право выкупить у монастыря вотчину. Ухтомские наверняка реализовали свое право на выкуп и разделили вотчину, но к 1543/44 г. Корнилиев монастырь смог обратно выкупить большую часть

вотчины. Именно поэтому писцовое описание зафиксировало с. Погорелое как вотчину Корнилиево-Комельского монастыря¹⁷.

Примечательна и описка, сделанная писавшим мировую Митькой Остафьевым: «А *купчую* (выделено мной — А.Г.) писал Митка Остафьев сын».

Сопоставление сведений мировой и сотной позволяет предполагать существование нескольких несохранившихся документов, касающихся оборота родовых вотчин Ухтомских. Прежде всего — это выкупная грамота Ухтомских на с. Погорелое, составленная после выигрыша ими суда в 1538 г. Скорее всего, существовала и деловая грамота на выкупленную вотчину, описывающая распределение ее долей между Ухтомскими. Очевидно, что должна была существовать и мировая грамота или иной документ, фиксирующий возвращение Корнилиево-Комельскому монастырю доли в с. Погорелое кн. Н. И. Пенкина. Еще одним документом была меновная между кн. В. С. Ухтомским и властями Корнильева монастыря, по которой округлялись владения обеих сторон. Очень вероятно существование какого-то документа (купчей или закладной) по которому в состав погореловской вотчины попали деревни Черникова и Ухова, которые в первое десятилетие XVI в. принадлежали кн. С. В. Ухтомскому и не входили в состав вотчин кн. Юрия Васильевича¹⁸.

Так с помощью сопоставления двух документов, составленных в один год, можно уловить практику земельных операций с родовыми княжескими вотчинами, которые напрямую не отражены в сохранившихся источниках.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сотная на пошехонскую вотчину Корнилиево-Комельского монастыря 1543/44 г.

Лета 7000 пятьдесят втораго сотная с книг с пошехонских писма Андрея Семеновича Караулова да Никиты Иванова сына Переславцова.

В Ухтоме село монастырское Погорелое Корнилиевы пустыни. В селе церковь Ильи пророка, в селе же двор монастырской, а в селе ж: во дворе Поздейк(о), (в) Васко, (в) Иванко, (в) Ортемко, (в) Тараско, (в) Истомка. Того же села деревни: (дрв) Федорино (в) Харка Семенов, (в) Герасимко¹⁹ Терехов, (в) Петрушка Гридин; деревня Варгуново (в) Давыдко Иванов, (в) Сергеико Иванов; деревня Парфеньево (в) Степанко Гридин, (в) Фетко Иванов, (в) Данилка Степанов; деревня Воробьево (в) Фетко Филимонов, (в) Фетко Федоров; Деревня Ивановское (в) Васка Левин, (в) Поспелко Митин, (в) Тишук Юрин; деревня Терехова (в) Панька Омельянов, (в) Мартынка Федотов, (в) Лука Семенов, (в) Власко Елсуфьев; деревня Яскино (в) Степанко Ефимов²⁰, (в) Еска Степанов²⁰, (в) Наумко Трофимов, (в) Истомка Макулин; деревня

¹⁷ Не исключено, что саму сделку документально оформили в виде мировой уже после писцового описания.

¹⁸ Грязнов А. Л. Родовое землевладение князей Шелешпальских в XV–XVI вв. // Историческая география / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М., 2014. Т. 2. С. 120–122.

¹⁹ В ркп. Генасимко.

²⁰ Написано на полях другими чернилами.

Иванцово (в) Микулка Селиванов, (в) Савка Филимонов, (в) Васко Филин; деревня Прохирево (в) Филоня Ондреев, (в) Ларионко Филонин, (в) Якунка Филонин; деревня Вороново (в) Куземка Онисимов, (в) Пашка Володин; деревня Десняево (в) Истомка Федоров, (в) Ивашко Иванов, (в) Митка Семенов; деревня Олексино (в) Иванко Борисков, (в) Демка Кузмин. Того же села и деревень починок новые их же розпаши починок Берестеник (в) Гаврилко Федоров, (в) Вахруш Ондреев; починок Левино (в) Федко Афонин, (в) Игнашко Офонин; починок Хохряково (в) Неверко Тарасов (в) Олешка Семенов; починок Шипов (в) Зловка Вавулин, (в) Фетко Ульянов; починок Зогзин (в) Анофрейко Серьпуев; починок Сенкин (в) Сенка Гридин, (в) Некраско Федоров; починок Омелин (в) Омелка Кузмин, (в) Парша Олексеев; починок Фуфаев (в) Поздейко Исаков, (в) Евсей Серпуев, (в) Степанько Серьпуев; починок Кокуй (в) Тихо Полуниин. И их же пустоши пустошь Черниково, пустошь Савкино, пустошь Баландино, пустошь Обакумцово да половина пустоши Андроновские. И всего Корньильевского монастыря село, да двенадцать деревень, да девять починок, да полпята пустоши. Дворов пятьдесят семь, людей пятьдесят семь человек, пашни сошные полсохи, погост церковь Николай Чюдотворец стоит на вопьчей земле Корньильева монастыря селца Погореловского, а другая половина того погоста княгини Марьи княж Никитинской Пенкина з детьми. В монастырской половине (в) поп Григорей, а на княининские половине // (л. 1 об.) (в) Шестунка Карпов, во дворе Воробка Полуниин.

К той сотной писцы печать свою приложили.

Никита Иванов сын Переславцов.